

Себастьян боялся поднять глаза, руки машинально бинтовали пострадавшую ногу Брант. Девушка тихо сидела на кровати в своей комнате, взгляд ее был задумчив. Блондин никак не мог понять, о чем она думает. Фраза, которую обронила синеволосая чуть раньше, не давала покоя. С одной стороны хотелось скакать по комнате от счастья, с другой — выть, так как причина, по которой Шарлотта согласилась быть его девушкой, состояла не в том, что она его любит. Парень тяжело вздохнул и закрепил бинт скобами.

— Готово! — проинформировал он пострадавшую, — Большая просьба не скакать пару дней козлом, — попытался улыбнуться блондин.

— Не язви! — фыркнула Шарлотта, выходя из задумчивости и с интересом разглядывая свою конечность. — Я подвернула ногу, а не сломала! — произнесла девушка, выразительно глядя на парня. Видя, что тот не понимает, она ткнула пальцем на дело рук его.

Себастьян перевел взгляд на ногу девушки и почувствовал, как краснеют уши. Хорошо, что они были скрыты волосами.

— Извини... — пробормотал он. Лодыжка полностью исчезла под ворохом бинтов, которых Вилар не пожалел. Блондин потянулся, было, размотать, но Шарлотта его одернула:

— Оставь! — она поморщилась, перемещая многострадальную конечность на кровать.
— Садись! — девушка кивнула в сторону стула.

Зеленоглазый принц беспрекословно подчинился. Стоило выслушать то, что будет говорить Брант. Возможно, в будущем это ему пригодится.

— В общем! — она откинулась на подушки. — Я дала свое согласие, но учти, это только фикция. Никаких грязных поползновений в мою сторону, иначе скормлю твои причиндалы тому медведю, который сладко спит у нас под дверью...

— Кровожадная ты какая-то, — улыбнулся парень.

— С тобой иначе нельзя, — пожала плечами синеволосая садистка. — При родителях можешь брать меня за руку... За ру-ку! — повторила девушка, — Хвататься за другие места равносильно смерти! Если уж они начнут проверять нас, можешь поцеловать... — глаза Вилара заблестели, — в щеку! — взгляд потух, улыбка сползла с лица. — Никаких наездов по поводу моего внешнего вида! И не смей лезть в мою личную жизнь!

— Можно подумать, она у тебя есть! — фыркнул Вилар.

— Ну, раз у тебя столько времени, можешь на досуге подумать, — усмехнулась Шарлотта.

— Что? Правда есть? Парень? — зеленые глаза сощурились.

— Может и есть, — загадочно улыбаясь, произнесла Брант. — Хм... дабы мне не распинаться, я напишу тебе условия на листочке. Но все это закончится, как только закончим школу. А лучше раньше, когда докажем родителям, что мы абсолютно не подходим друг другу.

— Не подходим? — Себастьян был удивлен.

— А ты считаешь нас идеальной парой? — подняла брови Шарлотта.

— Нет, но...

— Не бойся, — отмахнулась девушка, — твое идеальное высочество затрагивать не будем. Эпицентром стану я, как неподходящая кандидатура для столь уникального Себастьяна...

— Ты считаешь, они на это купятся?

— Должны...

Разговор подошел к концу, блондин удалился из комнаты, чтобы дать Шарлотте привести себя в порядок. Сам он беспрепятственно дошел до душа, где сбросил всю одежду и встал под теплые струи, смывая грязь, пот и прилипший ил, напоминающий о чудесном дне на озере, а заодно и о горьком отказе.

Чуть позже Себастьян лежал на своей кровати и при свете лампы изучал список, который настрочила Брант. В нем подробно описывалось, за какие места он может ее брать, а за какие нет. Дальше шел перечень обязанностей Брант и договоренность о том, что они не лезут в личную жизнь друг друга. Парень немного почитал, а затем отбросил лист в сторону. «Какого черта?! — злился он, — Какая у нее может быть личная жизнь?! Она ж никакая... Стоп! — Вилар резко сел, — Тогда откуда у нее такие способности? — воспоминание о лунной ночи яркой вспышкой озарило мозг. — Это было неопишимо. Вряд ли она на помидорах тренировалась! — он с силой сжал в руках подушку. — Значит, у нее есть парень? Да нет, вряд ли! Кто на такую позарится?!» — он плюхнулся обратно на кровать.

Ночь для Вилара прошла в метаниях и сомнениях, уснул он под утро. Из крепкого сна его вырвал крик. Парень подскочил на своем ложе, треснувшись локтем о тумбочку. Голос явно принадлежал Шарлотта. Блондин вылетел из комнаты и помчался вниз, откуда доносилась ругань синеволосой соседки.

Шарлотта была в гостинной. Она стояла, опираясь на спинку стула, и громко ругалась. Повсюду были разбросаны книги или, точнее сказать то, что от них осталось, надкусанные фрукты, бумага, рваные покрывала. Мебель была подпорчена.